

Глава 0199: Назначение правильного лекарства

Новый мэр города Хэдун - дядя Цинь, - сказал он.

"А?!" Нанченг Санху был еще больше удивлен и чуть не уронил рот.

Цинь Чжунмин слегка улыбнулся: "Я рад, что знаю так много твоих друзей, и еще больше рад, что Ван'эр находится под твоей опекой в Хе Донге".

"Мэр Цинь, вы ничего не говорите, мы обычно благодаря полицейскому Цинь, который заботится о нас, в будущем, вы будете нуждаться в вас, чтобы заботиться о нас больше". Шань Хоннинг поспешила сказать: "Ой, видите ли, это высочайший уровень нашего гостеприимства, вы не должны возражать"!

Первое, что вам нужно сделать, это получить максимальную отдачу от работы, и вы должны получить максимальную отдачу от работы. Если хочешь сделать все официально, убирайся отсюда, пока не поздно".

Три человека просто смеются, но и больше не произносят эти слова по лицу.

"Мэр Цинь, я позаботился обо всем для вас сегодня." Кейко была немного смущена: "Моя семья там старая, соседи тоже дают лицо, и вы обещали дать такое же лечение, так что у нас нет проблем". Не волнуйся, я буду первым, кто возьмет на себя инициативу, а завтра позволю родителям съехать, как только ты дашь слово".

Причина в том, что он не хотел, чтобы я так быстро решил проблему, поэтому и не отпустил.

"Мэр Цинь, это не то, над чем мы можем шутить, я..." улыбка на лице Цяньцзы тоже исчезла, если цена все еще ниже, чем у других, боюсь, у него не хватит смелости поговорить с соседями.

Если бы у него действительно было десять или двадцать миллионов, он бы не смог говорить сам с собой. Но проблема в том, что у него его нет, это трудно сделать, сегодня только пообещай дать всем одинаковые деньги, завтра пойдешь и скажешь нет, тогда он не ударит себя в лицо?

"Дядя Цинь, похоже, министр Фэн не готов тебя поправить." Сюй Юнь слегка улыбнулась: "Если цена сноса невысока, то, боюсь, эта штука на самом деле невозможна". Общественное мнение простых людей также должно быть взвешено, и при этом госсекретарь Фэн полностью игнорирует общественное мнение".

У компании длинное дыхание: "Сегодня я уже обернулся против него, но он полон решимости заставить меня не одобрять общественное мнение, теперь у меня нет иного выбора, кроме как использовать энергию. Мне жаль, что я не смогу этого сделать, когда вы дадите толпе свой голос".

Кейко неловко покраснела: "Тебе тоже не плохо... Я правда не могу... тогда я просто оторву себе лицо... и поговорю об этом?"

[illegible]

Цинь Чжунмин также знает, что ему будет действительно трудно заставить себя, если он будет продолжать требовать, поэтому он также согласен со смыслом Сюй Юнь.

"Что тогда?" Лицо Кейко было озадачено: "Неужели так много можно потратить? Если я не снесу его? Я даже не могу держаться за лицо, если не снесу его, и не могу объяснить это Секретарю Циню, так почему бы мне просто не увидаться со старыми соседями снова?"

Сюй Юнь покачал головой: "То, что вы говорите все гневные слова, Цзян-цзы, этот вопрос является лучшим, что мы можем сделать, сейчас нам трудно муниципальный секретарь партии Фэн Гуоцин, так что перерыв должен быть на него".

Ты идешь против городского секретаря? Так ты действительно больше не хочешь работать в Хэдоне?

Цинь Чжунмин не ожидал, что Сюй Юнь будет настолько смелым, что откроет рот, чтобы пойти против Фэн Гуоцина, что он никогда не думал, что скажет. Но несмотря на то, что Сюй Юнь имеет возможность бороться против секретаря города, это определенно не простой вопрос. Бывают моменты, когда ужасы, связанные с правами, необъяснимы.

"Брат Юн, это не шутка, секретарь Фэн не из тех людей, которых Чжин Бяо и они раньше, мы действительно не можем трогать." Шан Хоннинг также знал о тяжести вещества.

Конг Чжун кивнул: "Старик прав, это дело не может быть трудной борьбой".

Лу Фэн посмотрел на них двоих: "Вы двое глупые, как Юнь может не знать об этом? Когда Юн сказал, что собирается драться, а ты не использовал свои мозги, ты действительно думаешь, что Юн никогда не думал о тебе?"

Затем наступила тишина, и Лу Фэн уставился на Сюй Юнь, надеясь, что он даст идеальную контрмеру, а затем сразу же шокировал их.

И Сюй Юнь, после тщательного рассмотрения, просто сказал: "Этот вопрос должен быть рассмотрен в долгосрочной перспективе, теперь начните искать прорыв. Некоторые из вас, ребята, найдут кого-нибудь, кто присмотрит за большим количеством времени, чтобы увидеть, какие слабые стороны Фэн Гуоцин имеет у этого человека, которые, скорее всего, будут пойманы нами".

Единственное, в чем он не хорош, так это в похотливости, и ему нравится придерживаться этих молодых и красивых девушек.

"Это правда". Цинь Чжунмин в тусклом состоянии сказал: "Сегодня я пошел к нему в офис, а также увидел, как он борется с новым кандидатом, этот человек действительно похотливый человек".

Сюй Юнь бледно улыбнулся: "Нож на голове цвета". Если он такой похотливый, пусть будет сексуальным маньяком. Льва Фэн, у тебя обычно много дел с людьми, и у тебя много лакомств, ты должен знать много женщин, верно?"

"Брат, в Хэдуне нет такого магазина, который сейчас сильно избит, нет качества, даже если есть подвох.....", - сказал Лу Фэндао.

"Не притворяйся со мной". Сюй Юнь сказал нетерпеливо.

Льва Фэн смущенно посмеялся: "Я знаю место, где девушки хорошие, пока цена правильная, они будут следовать".

"Тогда ты свяжешься с ней и спросишь, не посмеет ли она прокрасться в видео, как любовник Рэя?" Сюй Юнь держал улыбку на лице: "Скажем так... время видео, 10,000 юаней в минуту, должно показать его лицо, 10 минут, а затем дать ей 100,000". Если я смогу гарантировать свое лицо меньше чем на 13 секунд, то я дам тебе 100,000 тоже. Я правда не знаю, сможет ли секретарь Фэн побить рекорд старой Лей по скорости стрельбы....."

Лицо Цинь Чжунмина было немного трудно разглядеть: "Сюй Юнь, я боюсь, что это противозаконно, верно?"

"Если он осмеливается пойти на секс, он также нарушает закон, он просто использует яд против яда". Дядя Цинь, у меня нет другого выбора, кроме как пошутить над интересами простого народа, почему мы должны быть вежливы с ним?" Сюй Юндао: "Как говорится в старой поговорке, не обращайтесь внимания на белого и черного кота, если вы можете поймать крысу, вы хорошая кошка". Теперь мы так же хорошо ловим дреды Фэн Гуоцина, что бы это ни значило".

Лу Фэн кивнул: "Брат Юн, ты позаботишься об этом".

"Хорошо, тогда ты в деле". Сюй Юндао: "Наверное, это естественно, не позволяйте Фэн Гуоцину ничего увидеть, тогда это будет напрасно, а также позвольте ему жульничать бесплатно".

Шан Хоннинг хехе улыбнулась: "Тогда давайте устроим им прекрасную встречу.....".

Первое, что вам нужно сделать, это выйти из ситуации, и вы должны выйти из нее с наилучшей стороны, и вы должны выйти из нее с наилучшей стороны.

Окончательный вывод доски, Льва Фэн также сразу же связался, что он больше знаком с дамой сцены, все сказали, что деньги могут делать призраков, это вовсе не ложь, одна минута, чтобы услышать 10.000 юаней, это слишком заманчиво, если сказать прямо с ним в течение часа, не Audi tt будет в руках? Эта выходная величина слишком велика, что обещала леди-сценаристка.

В первый раз, когда я увидел ситуацию, Цинь Чжунмин пошел с ними, и теперь дело за молодёжью.

.....

Время, когда Джонсон отправил Сюй Юнь в медицинский отель, было уже больше девяти часов вечера, Гого играл весь день тоже устал, уже с Куянь впервые лег спать.

Руан Цинфан понял, что ему нужно что-то делать, если он не вернётся, поэтому он ничего не спрашивал, просто сказал, что сегодня они пошли по магазинам и почувствовали, что погода прохладная, поэтому они купили ему осеннюю одежду.

Сердце Сюй Юня было теплым, и он пошел к себе домой, чтобы примерить одежду. Он только что снял пиджак и штаны, когда вошел в дом, когда вломился Цинь Ван'эр.

Это имеет смысл: "Цинь Ван'эр, у тебя есть странная привычка подглядывать? Почему ты везде, когда я раздеваюсь? На этот раз я в своей комнате, так что тебе нечего сказать, не так ли?"

"Конечно!" Цинь Ваньэр тоже не волнует, во всяком случае, она не голая, ей все равно: "Я спросил тебя, я только что звонил отцу, он сказал, что ужинал с тобой и некоторыми друзьями по вечерам, какова твоя цель - сблизиться с моим отцом"?

Сюй Юнь замер: "Упс, Цинь Ваньэр, я нахожу тебя очень самовлюбленным, ты ведь не подозреваешь, что я подойду к твоему отцу и предложу брак? Говорю вам, это абсолютно невозможно, вы не должны мечтать, иначе сон проснется очень разочарованным".

"Будь грубым!" Первое, что вам нужно знать, это то, что вы сможете получить хорошие деньги из своего кармана. Понял?"

Сюй Юнь горько смеялся, поэтому этот парень пришел напомнить ему об этом: "Цинь Ваньэр, просто расслабься сто раз, я ненавижу умолять, даже если это знакомый или отец знакомого, я не буду брать взятку, ты что, с ума сошел? Что у тебя на уме?"

Цинь Ваньэр ворчала, зная, что Сюй Юнь была уверена, что будет хорошо, если она скажет это, она также почувствовала облегчение.

"Всё ещё стоишь за что? Ждешь меня?" Сюй Юнь дал ему пустой взгляд.

Цинь Ваньэр ругался и, обернувшись во время прогулки, сказал: "Ты ничего не просил? Ты умолял меня дать тебе вчера подписанное нижнее белье! Большой извращенец!" Одним прикосновением дверь захлопнулась.

Сюй Юнь разрезал, сердце сказало, я умолял старика! Я просто хочу возбудить старика на несколько дней, или не дать, пока это ежедневный разговор.

Я обещаю, что это октябрьское обновление никогда не будет меньше 250 000 слов.